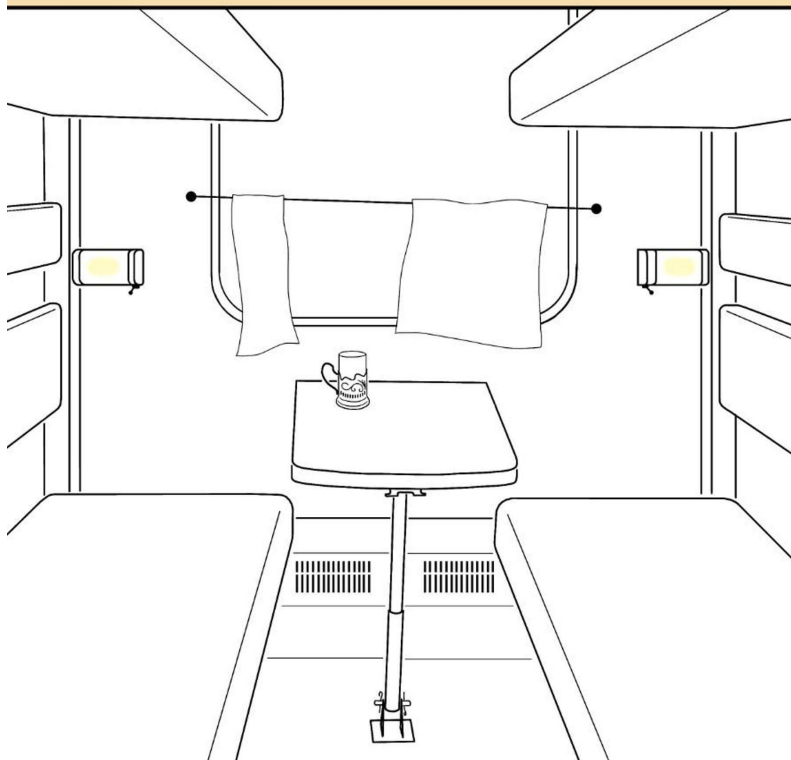

Григорий Минусовой

Командировка за мечтой

Григорий Минусовой

Командировка за мечтой

<https://litres.ru/74197793>

SelfPub; 2026

Аннотация

Командировка - это хорошо или плохо? Зависит от того, любите ли вы знакомиться с новыми людьми, и от того, с кем конкретно придётся знакомиться. Бывает, жмёшь руку и понимаешь - чем быстрее я отсюда уеду, тем лучше, бывает - жмёшь и не хочешь отпускать, а иногда случается и так, что командировочное знакомство меняет всю твою жизнь.

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Григорий Минусовой

Командировка за мечтой

Утро в плацкарте походило на сотню других, пережитых Виталиком за время его мытарств по просторам необъятной. Едва видимые в утренней полутьме мужики чертыхались и натягивали носки, кто-то заваривал чай, кто-то искал очки. Стайка девушек образовала очередь в туалет чтобы переодеться из полудомашних треников в нечто респектабельно-женственное, сильная половина человечества в этом ручейке была представлена парой сублильных студентиков, нерешительно переглядывавшихся в попытке понять должны ли они занимать место в очереди на общих началах, уступить первенство заспанным представительницам прекрасного пола или вообще последовать примеру мужиков постарше и переодеваться прямо так, у всех на виду. На верхней полке боковушки у туалета некая дама средних лет извивалась под белой простынёй, демонстрируя ранимым и неопытным особам как именно нужно переодевать в плацкарте. На нижней полке полумужик-полудед с торчащими во все стороны усами с громким сопением втягивал в себя прессованные опилки быстрого приготовления. Видимо, блюдо было горячим,

так что после каждого раза он останавливался и старательно выдыхал химозный пар в сторону застывшей очереди. С каждым проглоченным комком перерывы на продышаться становились всё длиннее, а количество намотанной на вилку лапши всё меньше. Наконец, вняв сигналам своего организма, дед решил, что наелся и стал думать куда бы деть болтавшиеся в посудине лохмы. Пометавшись по сторонам, взгляд упёрся в верхнюю полку.

- Надь, а Надь.

- Что тебе, батя?

- Лапшу будешь?

- Я что, дура эту дрянь есть?

- А всё же?

- А всё же заваривай и мне.

- Хорошо, хорошо.

С этими словами дед бодро начал открывать еще одну упаковку лапши, но с каждой секундой его движения замедлялись чтобы полностью остановиться на середине. Гениальный план, подразумевавший ответ "Оставь мне чутка" с последующей передачей проблем доченьке-кровиночке провалился. Во взгляде, обращённом на стол, отразилась мучительная мысль: "Новую пачку я, положим, заварю, но куда девать старую?" Посмотрев на недоеденное месиво и придя к выводу, что выдать его за свежую порцию не выйдет, дед начал искать более радикальные пути решения проблемы. Выглянув из закутка и оценив расстояние до конца очереди,

он оторопело пошевелил усами - стоять так долго деду не улыбалось. Вдруг, его озарила ещё одна гениальная мысль, достойная если не Генри Форда, то Илона Маска уж точно. Рука в старчески пятнах ткнула в бок как раз оказавшегося рядом стеснительного студента.

- Эй, парень, а чего это ты тут стоишь?

- Я? Ну это, жду очереди чтобы переодеться.

- А чего в купе не хочешь?

- Так ведь всё же видно, - проямлил студент, сгорбился и быстро огляделся по сторонам, явно боясь неодобрения социума. Социум в лице деда не замедлил проявить себя.

- Ясно, стринги свои светить не хочешь.

Пара мужиков из соседнего купе согласно хохотнула:

- Ты прикинь что дед говорит: стринги. Стринги, ты прикинь?

Студент окончательно смутился и проямлил что-то невразумительное.

- Тебя не слышно, боец, докладывай голосом!

Студент дернулся и, собрав остатки воли и самоуважения в кулак, рапортовал:

- Тут дело не во мне. Мне не стыдно, просто девушкам ведь неприятно видеть...такое.

- Какое такое? - поинтересовался дед, но глянув на сконфуженную фигуру студента тут же понял, что с подготовкой покончено - клиента пора брать за жабры.

- Ладно молодой, понятно всё с тобой: хороший ты па-

рень. На-ка, не в службу а в дружбу, вылей вот это. Хорошо?
- Хорошо.

Студент застыл с лоханью в руке, помаленьку начиная осознавать как и где его прокинули.

- Во даёт, старый гад. Прямо гипнотизёр-иллюзионист. А парень правда неплохой.

Виталик повернулся на голос. В утренней полутьме плацкартного купе белело лицо Романа, попутчика и собрата по несчастью, командировке и работе.

- Наверное да, неплохой. Я бы на его месте этого деда сразу матом послал.

Вагон взбрыкнул и ощутимо начал сбавлять скорость.

- Что за?

- Город начался.

- Скоро выходить, получается. Ты собрался?

- Ещё вчера, - с этими словами спавший одетым Виталик начал искать под рундуком свои задрипанные кроссовки.

Час спустя Виталик с Ромой уже стояли у проходной местного завода. Выглядели они как пара антиподов: сутулый и худой Виталик на фоне почти двухметрового Ромы смотрелся как трясущийся от злобы пудель рядом со спокойно спящей кавказской овчаркой. Содержание как никогда соответствовало форме: Рома был одним из немногих представите-

лей последнего советского поколения, умудрившихся огорчить свой личный тихий омут семейного счастья, Виталик был моложе на пятнадцать лет и из родных имел только мать, отца и сестру. Не сказать чтобы он был плохим сыном - раз в год приезжал дней на пять в отпуск и изредка звонил, иногда даже не в праздники. Про таких говорят: Леший. И, как и положено Лешему, жил он не в чистом пруду, а в болоте, причем не своём, а съёмном. Голова Ромы вмещала в себя мысли о детях, доме и тревогу о будущем. Башка Виталика, помимо злости, была наполнена несбывшимися амбициями, усталостью от беспросветной рутины и грустью о чём-то желанном и светлом, что могло бы быть, но так и не случилось. Как и положено шедевру, скульптурная группа "Контраст" без зрителей не осталась: из притулившейся у заводских ворот будки их с интересом рассматривал местный цербер.

- Здравствуйте, мы к вам в командировку приехали.

- А пропуска вы с собой привезли?

- Естественно, - уверенно ответил Рома и вытащил из кармана белую пластиковую карточку с фотографией. Охранник скептически осмотрел полуотодранную бумажку с фамилией и фотографией, поковырял ногтем пластик и, подозрительно прищулив глаз, поднял взгляд на Рому.

- И где здесь печать?

- Какая печать?

Охранник секунду оценивающе смотрел на Рому. Видимо, двухметровые мужик ему понравился и он вновь опустил

глаза к пропуску, давая дефектному документу второй шанс.

- Предположим печать забыли поставить, такое бывает. Зато фотография есть. Доложу я вам, очень похожая.

Мозолистые пальцы с жёлтыми ногтями заскребли по куску пластика, пытаясь закрыть всё не соответствовавшее привычному шаблону.

- Фамилия вот есть... Паспорт покажешь?

- Конечно.

Рома поспешно передал свой и Виталиков паспорта. Цербер едва взглянул на содержимое красных книжек и тут же захлопнул их. Мало ли там тоже какой-нибудь подвох, а люди по виду хорошие, надо пустить.

- Ладно, проходите. Только в следующий раз скажите Людмиле Васильевне чтобы она печать не забыла поставить.

- Спасибо. А где эта Людмила Васильевна сидит?

- В смысле где сидит? Ты пропуск где получал?

- В бюро пропусков.

- Ууу. Такого у нас нет. Я-то думал: приличные люди, а вы туда-же - металл тырить. Я вас не пущу.

С этими словами сторож резко захлопнул окошечко и отошёл к дальней стенке будки, явно готовясь отражать отчаянный штурм. Рома непонимающе посмотрел на Виталика, Виталик сделал вид, что ничего не замечает и продолжил тыкаться в экран смартфона. Прямо рядом с будкой имелась настежь раскрытая дверь. Видимо, ожидался приезд фуры с металлом, газом или ещё чем полезным для завода.

- Может, просто пройдем?

- Ты что, не видишь что написано? Посторонним вход воспрещен.

- Так а мы не посторонние. Хотя дядьку правда обижать не хочется.

Рома наклонился к окошку будки и постучал по стеклу. Охранник обиженно пошевелил усами и плотнее прижался к задней стенке будки, правый глаз при этом косил в сторону, туда где из-за стола виднелся уголок старого телевизора. Видимо, реклама кончилась. Тем временем Виталиковы усилия наконец принесли плоды - двери цеха открылись и выпустили наружу советского завхоза в пиджаке поверх водолазки.

- Петрович!

- А? - отозвался охранник и просунул голову в окошко, изогнув шею так, что левое ухо выглянуло из-за угла будки, приветствуя завхоза.

- Впусти этих, они в командировку приехали.

- А пропуска?

- Сейчас получают.

- Тогда хорошо.

Пару раз споткнувшись по дороге, завхоз добрался до туристов и начал здороваться.

- Я Семён Михайлович, зам по производству.

- Виталик, ведущий конструктор.

- Роман, мастер опытного участка, - сказав это Рома покоился на Виталика и тихо спросил: - Ты заму написал чтобы

нас пропустили?

- Нет, я Лёхе написал.

- Вот именно, Лёхе. А тот начал на планёрке телефон вытаскивать, Тарасович это увидел, спросил что такое и отправил меня. В общем, что соплями звенеть - пошли внутрь, - с этими словами Михалыч развернулся на пятках и зашагал по припорошенной снегом грязи в сторону цеха.

Ворота цеха, как и положено, не красились с самого развала Союза и местами порядком проржавели. Несмотря на солидный стаж, вместо заслуженной пенсии они получили только бестолковые подновления из наваренных жестяных полос. За стереотипными воротами оказался вполне себе стереотипный цех: тусклые лампы, коммуникации вдоль стен, зашитые фанерой окна и расставленная в хаотичном порядке горсть станков, гордо именуемая механическим участком. Чуть дальше вечные как мир загородки из зелёного пластика с пляшущими на них отсветами белого света обозначали владения сварщиков. У дальней стены бетонированный пол был обильно украшен лужами масла, ведрами с опилками и хаотичной разметок. По этой боевой раскраске безошибочно опознавался участок окончательной сборки. Впрочем, специально для недогадливых была выставлена инсталляция "монтаж навесного оборудования на грузовое

шасси". Михалыч не без гордости оглядел всё это подрастевшее лоск великолепии и повернулся к Виталику с Ромой.

- Короче, раньше тут разную колхозную машинерию чинили. Ну, плуги там, сеялки. Как девяностые начались, рембазу сперва закрыли, потом местный завод коммунальной техники тут склад держал, а лет десять назад настолько измельчал, что весь целиком сюда переехал. С тех пор тут и ютимся. Я сам здесь с восемьдесят второго работаю. Не конкретно в этом цеху, а на заводе коммуналки. Ладно, пойдёмте на второй этаж, к интеллигентам.

Лестница на второй этаж оказалась в противоположном конце здания. По дороге Михалыч успевал зыркать по сторонам, показывать туристам особо выдающиеся по его мнению станки и беззлобно поругивать работяг за грязь, беспорядок и нарушение техники безопасности. Работяги уважительно здоровались, делали вид, что осознают вину и исправляются, а за спиной снова начинали "делать как делается". Наконец, перепрыгнув ступеньку с нарисованным сваркой числом 1965, трое работяг попали в коридор с грязным линолеумом. Из-за двери доносился поток чётких команд и однозначных инструкций:

- Проверить, что всё готово. Сборка не должна стоять из-за того, что вы запчасти не купили. Ирина, это на вас. Сварщиков выпускайте в ночную. Пообещайте сверхурочные, мы пойдём на эти траты - сейчас важнее успеть!

- Это там сейчас *гемба*, - пояснил Михайлович с уважени-

ем произнося иностранное словечко. - Ваш завёл. Говорит, японцы на "Тойоте" придумали. Навроде как пятиминутка, но *гемба*. Очень помогает организации производства.

- Может, не стоит к ним лезть?

- Конечно не стоит. Подождём в директорском кабинете.

В директорском кабинете было тепло и уютно. Свет вставшего солнца отражался от стёкол витрины с винтажными фотоаппаратами, на столе расположились моделька пожарного "Урала", компьютер с клавиатурой под печатную машинку и фотографии новеньких, нарядных цехов. Эти же цеха с провалившимися крышами и выбитыми стёклами виднелись за окном. Какие-то признаки жизни подавал только ближайший из них со здоровенной жёлтой вывеской "Металлобаза" и ворохом транспарантов, обещавших высокие цены и отсутствие вопросов. Михалыч с недовольным видом задёрнул штору, упал в потёртое кресло и внимательно посмотрел на новоприбывших, всем своим видом предлагая задавать глупые вопросы пока начальство не пришло.

- Семён Михайлович, вы не в курсе зачем нас сюда вызвали? - со всей пролетарской прямоотой поинтересовался Виталик.

- А вы двое сами не знаете?

- Нет.

- А как вы тогда к командировке готовились?

- Никак. Мы вообще только позавчера узнали, что куда-то едем. Максимум на что хватило времени: спросить что нам

там делать и быть посланными кружным путём до тундры.

Семён Михайлович вытащил из шкафа футляр со старенькими очками и надел их, как будто выпуклые стекляшки могли помочь в деле познания начальственной мудрости.

- Наверное это из-за переезда вашего опытного участка. Там четыре ящика разных железяк привезли, наша кладовщица копалась, копалась и плюнула. Говорит, бардак. Тарасович ей пообещал, что кого-нибудь вызовет.

- А зачем тогда здесь я? - резонно возразил не имевший никакого отношения к бардаку и складу Виталик. Семён Михайлович снял не оправдавшие доверия очки и спрятал их обратно в футляр.

- Не знаю, вот правда не знаю. Видимо, есть какие-то планы о которых мне не сказали. О, слышите? Закончилось. Вот сейчас сами у Тарасовича всё узнаете.

И правда, из-за двери донеслось мотивирующее "Мне нужен результат. Вперёд, на пулемёты!" и тишина сменилась плотным говором и топотом десятков ног руководителей приниженного звена. Дверь распахнулась и на пороге появился Тарасович.

- Что, добрались, туристы? Не вставайте, я с вами так поздороваюсь. Здорово, здорово. А с тобой, Михалыч, я здороваться не буду - мы уже виделись. Ну, как вам мои владения?

При словах "мои владения" Михалыч болезненно сжался и уткнул взгляд погрузневших глаз в витрину с ФЭДами и "Лейками". Новое начальство тем временем развалилось в

кресле и растянуло улыбку шире любого чеширского кота.

- Я вам прямо скажу. Когда наш папаша этот завод купил, он открытым текстом сказал: "Тарасович, ты мой самый доверенный и лучший зам, так что выбирай: либо мы оттуда всё полезное забираем и концы в металлобазу, либо опытный участок из Питера переезжает в славный город Усть-Елань". Я сперва подумал: зачем нам эти проблемы, ехать куда-то, перевозить всё? Давай закроем. А потом приехал, посмотрел и понял: это же целый завод. Был у нас опытный участок, хотели опытный цех, а получили целый опытный завод. Ну и я согласился сюда как директор переехать.

- То есть вы теперь здесь будете руководить?

- Ага, был замом генерального директора, а теперь сам директор. Без приставки "генеральный", но всё же. А Михалыч вот из директоров в замы переквалифицировался.

- И все опытные машины здесь делать будут?

- Здесь. Питерский участок закроют.

Рома резко дёрнулся и с обидой в глазах посмотрел на Тарасовича.

- Я думал мы старое оборудование сюда отправляем, а нам новое закупают.

- Нет, Рома. Ваш участок всё.

- А что с парнями будет?

- Парней на главный конвейер. Ты туда же, бригадиром. Я уже договорился. Периодически всё равно будешь в командировки ездить. Сюда - помочь, к заказчику - запустить. Кро-

ме тебя с этими недоделанными машинами некому справляться.

Рома удручённо замолчал. Расставаться с им же самым выпестованным участком было больно и обидно.

- А проектировать опытную технику кто будет?

- Ты, Виталик. Конструкторский отдел в Питере останется, здесь толковых чертил не найдёшь. Придётся в командировки поездить, но это ведь ничего, правда? Какая разница на чём на работу добираться, в метро или в плацкарте? Ладно, орлы, не унывайте, я из этого завода быстро конфетку сделаю. Да за два месяца, что я тут сижу, уже лучше стало. Вот Михалыча спросите. Михалыч, как вам со мной, весело?

- Не то слово, - сдержанно ответил Михалыч, тщательно и безуспешно скрывая сарказм.

- Вот-вот, не то слово. Михалыч соврать не даст: как я приехал все сразу забежали. Всего два месяца, а я уже план ввёл, надбавки за план, штрафы за недоплан, лентопил новый купил.

- Лентопил действительно хороший, - удручённо подтвердил Михалыч, чувствуя необходимость искренне похвалить хоть что-то.

- Я бы сказал: лучший, но это не главное. Главное, запчасти от разовых машин из Питера приехали, а разобрать их никто не может. Там навалено всё в кучу, описи нет, ни черта нет, а разобрать надо. Короче, вот вам задача на три дня, край до пятницы: перелопатить всё это барахло, раз-

ложить по полочкам и местную кладовщицу проинструктировать, чтобы она всё там знала и если нужно сама нашла. Задача ясна? Хорошо. Что вам надо чтобы побыстрее справиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.